

Один советский миф: «новый человек» и его репрезентация на Всемирных выставках (1937–1958)

Советское государство ставит в качестве одной из целей создание концепции «нового человека», которая постепенно превращается в один из советских мифов, пропагандирующих нужную государству идеологию и визуализирующих образ идеального советского гражданина. Этот «новый человек» обретет свое воплощение во всех сферах культуры и искусства, особенно наглядно он будет представлен в экспозиции советских павильонов на Всемирных выставках, став инструментом идеологической борьбы, помогая создать нужное представление об СССР не только внутри самой страны, но и за ее пределами.

Ключевые слова: Всемирные выставки; советский павильон; советские мифы; советское искусство; новый человек

Elena Kalimova

One Soviet Myth: The “New Soviet Person” and His Representation at the World’s Fairs (1937–1958)

The Soviet state sets as one of its goals the creation of the concept of a “New Soviet person”, which gradually turns into one of the Soviet myths, propagating the ideology and visualizing the image of an ideal Soviet citizen. This “New Soviet person” will find his embodiment in all spheres of culture and art, and will be presented in the exposition of the Soviet pavilions at the World’s Fairs becoming an instrument of ideological struggle, which helps to create the image of the USSR not only within the country itself, but also beyond its borders.

Keywords: World's Fair; Soviet pavilion; Soviet myths; Soviet art; New Soviet person

В научной литературе миф принято рассматривать как некий тип знаний о мире, основанный не на доказательствах и рациональных фактах, а на вере. «Содержащий в своем этимологическом значении „повествование о событии“ миф „рассказывает“ реальность (или то, что за нее выдается) через конкретные образы предметного мира» [цит. по: 8, с. 88]. Советское государство вскоре после своего возникновения ставит в качестве одной из основных целей создание собственных ценностей, транслирование и пропаганду новых политически актуальных идей. Возникают новые мифы – советские, одним из которых становится миф о «новом человеке», с помощью которого государство конструирует свою реальность, пропагандируя идеалы нового общества и строя. Культура и искусство, в том числе визуальное, становятся инструментами формирования и репрезентации этого мифа. Но, как отмечают исследователи, «мифологичность российской тоталитарной системы не возникла спонтанно, в период Октябрьского переворота или следующую за ним эпоху». «Новый „коммунистический миф“, естественно, имел как признаки специфичной советской идеологической мировоззренческой системы, так и логично следовал российской исторической традиции. Причем архаическая и трансформированная мифологичность характеризовала не только основной социум, но во многом его маргинальные слои: и высшие – властные, и низшие – подчиненные» [5, с. 29].

Одной из особенностей советской мифологии являлось то, что сакральная составляющая была не так важна, как воспитательная функция – в качестве инструмента подавления воли и самостоятельности человека, утверждения определенного социального порядка и правил жизни. И проект «нового человека» был одним из мифов, призванных формировать в сознании советских граждан идеал «правильного» гражданина. Но в отличие от архаического, советское мифотворчество создавалось конкретными учеными, писателями и, конечно, политическими деятелями. М. Горький писал: «Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от

этого союза в нашей стране, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди» [цит. по: 10, с. 605].

Новый строй нуждался в новом типе личности – новом человеке, пропитанном идеологией и готовом ко всему, что скажет сделать государство. Поскольку требовалось от этого человека очень многое, неудивительно, что он обрел визуальное воплощение в виде хорошо развитого, физически сильного персонажа, в котором синтезировались черты спортсмена, воина и человека труда. Стоит отметить, что тема труда тоже активно пропагандировалась как особое важное действие, почти ритуальное по своему назначению, поскольку ставило превыше не личное, а общественное. Однако однозначного представления о том, каким должен быть этот «новый человек» и как его воспитать, в кругу советских политических лидеров не было. Еще в 1919 г. В. И. Ленин поднимает вопрос о необходимости превращения «человека прошлого» в «человека будущего» [цит. по: 1]. С этой целью он должен постоянно учиться, преодолевать неграмотность, заниматься саморазвитием, в то время как А. В. Луначарский утверждал: «...обучить – не значит создать нового человека! Нужно изменить чувствования и волю, преобразовать характер, натуру человека» [цит. по: 7, с. 169]. Отличительными чертами «нового человека» он называл «настойчивость, трудолюбие, дух солидарности» [цит. по: 7, с. 169]. Лев Троцкий представлял «нового человека» прежде всего как революционера и разрушителя старого мира, а Бухарин был сторонником индустриальной или так называемой машинной теории, заявляя: «Перед нами проблема обработки людей... и превращение их в такие живые машины, которые бы во всех своих действиях... руководствовались бы новыми принципами, новой пролетарской идеологией» [цит. по: 4].

Немало было также приверженцев идеи формирования «нового человека» на основе принципов физического воспитания, которое должно было осуществляться наравне с интеллектуальным и способствовать воспитанию целостной, гармонично развитой личности. «От проектируемого субъекта ожидали готовности „в любую минуту отправиться бесстрашно бороться и умереть

под знаменами коммунистической революции“ „сменить оружие – с молотка на винтовку, уютную комнату на сырой окоп“. Точно так же, вполне традиционно звучало требование „беззаветно, почти стихийно, без фраз и лишних слов, не требуя ничего лично для себя, влить всю свою энергию и энтузиазм в общий поток и пробиться к цели“» [цит. по: 9].

В статье «О старом и новом человеке» (1932) М. Горький писал: «В Союзе Советов растет новый человек и уже безошибочно можно определить его качество. Он обладает доверием к организующей силе разума – доверием, которое утрачено интеллигентами Европы, истощенными бесплодной работой примирения классовых противоречий. Он чувствует себя творцом нового мира и, хотя живет все еще в условиях тяжелых, но знает, что создать иные условия – его цель и дело его разумной воли» [цит. по: 7, с. 170].

Несмотря на разницу в представлениях, практически все авторы соглашались в вопросе визуального воплощения нового человека – красивого, сильного, закаленного физически, самоотверженного гражданина, телесно и духовно преобразившегося в результате возникновения Советского государства. Именно такого героя начинают изображать в своих произведениях советские художники и скульпторы. Советское искусство конструирует свою реальность, пропагандирует идеалы нового общества и государства, способствует формированию и распространению мифологии Советской страны.

Искусство приобретает политическое значение, становится инструментом информирования и пропаганды советского образа жизни и ценностей. С. Ю. Неклюдов пишет: «формулирование важнейших обобщений и идей различной степени отвлеченности (о времени и пространстве, космосе и хаосе, жизни и смерти, душе и судьбе и т. д.) через наглядные образы действительности приводит к их повышенному насыщению мифологической символикой, и они начинают функционировать как язык, выражающий мифологические или мифо-поэтические смыслы» [цит. по: 8, с. 88].

Образ «нового человека» воплощается с помощью метода социалистического реализма, ставшего обязательным для всего

советского искусства. Он был впервые окончательно сформулирован и одобрен на Первом съезде Союза писателей в 1934 г., а затем уже без всяких изменений перенесен на другие виды искусств. Б. Гройс выделяет основные различия между эстетикой авангарда и эстетикой социалистического реализма, группируя их вокруг следующих проблем: отношение к классическому наследию, роль отражения действительности в ее формировании и отдельно выделяя проблему нового человека [3].

Со временем формируется типология, возникают устойчивые мотивы и образы, которые транслируются как внутри страны, формируя идеал, к которому должны стремиться все ее жители, так и за ее пределами, в частности на Всемирных выставках. Надо отметить, что пространство самой экспозиции советских павильонов представляло собой некую утопию или миф об СССР. С помощью самых разнообразных средств (визуальных, вербальных, технических и т. д.) конструировался образ страны «победившего социализма» и воплощения коммунистического рая на земле.

Первое участие СССР в выставках за границей началось в 1925 г. В 1924 г. Франция признала Республику Советов и установила с ней дипломатические отношения, а вскоре было получено приглашение принять участие в Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. В программе выставки декларировались ориентация на новизну, исключение копий, имитаций и подделок под старые стили. Павильон для демонстрации советской экспозиции был сооружен при участии одного из наиболее оригинальных архитекторов – К. Мельникова, а в оформлении принял участие В. В. Маяковский, все усилия были направлены на демонстрацию достижений и мощи Советского государства. К сожалению, практически никаких экспонатов не сохранилось, сам павильон носил временный характер, а основной акцент был сделан на развлечение публики, разного рода мероприятия, часто носившие этнический колорит.

В дальнейшем, после подписания в 1928 г. конвенции о международных выставках, с 1926 по 1930 г. Советское государство приняло участие не менее чем в 142 заграничных выставках разного

формата и профиля. Однако самый большой интерес представляют собой Всемирные выставки 1937 (в Париже), 1939 (в Нью-Йорке) и 1958 (в Брюсселе) годов. Именно там Советское государство создало наиболее масштабные по замыслу и содержательности павильоны, сконструировав, можно сказать, настоящую сказку или миф об СССР как государстве, а также о жизни, облике и быте «обычных» советских людей.

Выставка 1937 г. проходила под девизом «Искусство и техника в современной жизни» и стала первым большим проектом страны, получившим высший приз (этот успех советские павильоны повторят на экспозициях 1939 и 1958 гг.). Советская сторона решила использовать ее как международную площадку для экспозиции, посвященной 20-летию революции. В 1936 г. на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов была принята новая конституция. Тогда же, выступая перед делегатами, Сталин заявил о завершении строительства социализма в СССР. В следующем году страна с размахом праздновала 20-летие Октября, которое совпало с успешным завершением второй сталинской пятилетки. Все эти события нашли отражение в представленных экспонатах, но особое внимание было уделено теме труда во всем ее многообразии, начиная от орудий производства, комбайнов, машин и заканчивая монументальными образами «Рабочего и колхозницы» Веры Мухиной. Это своеобразное утверждение человека нового типа – советского человека, который смело идет вперед, с готовностью преодолевает любые трудности, поскольку не сомневается в верности своего пути.

Перед создателями экспозиции стояла программная задача продемонстрировать, «что сделано за двадцать лет под руководством Ленина и Сталина советской властью, чтобы упрочить и улучшить благосостояние трудящихся... как ленинско-сталинская национальная политика создала крепчайшую дружбу народов СССР, как расцветает культура у советского народа, как в центре всех интересов советской власти является забота о человеке, о выявлении всех его способностей, как в результате этого появился почти во всех областях советской жизни подлинно социалистический тип человека – трудящегося героя... и как именно этот социалистический труд,

развивая все стороны человеческой одаренности, делает искусство подлинно народным явлением» [цит. по: 6].

Если павильон в Париже был в некотором смысле первой презентацией Советского государства и нового, советского человека, то в 1939 г. в Нью-Йорке СССР представляет настоящий визуальный манифест, в основе которого лежит идеологическая пропаганда социализма. Тем более что тема выставки «Мир завтрашнего дня» как нельзя лучше подходила для позиционирования страны «светлого будущего», граждане которой «рождены, чтоб сказку сделать былью».

Экспозиция разворачивалась в пространстве трех павильонов, каждый из которых был посвящен своей отдельной теме, но все они были объединены общей программой – героизацией советского человека и пропагандой социалистического строя. Так, в павильоне Арктики были представлены достижения Советского государства и его героев в открытии и освоении новых территорий, выставлена палатка и оборудование экспедиций Папанина, карты Чкалова, представлена модель ледокола «И. Сталин» и даже самолет, на котором был совершен первый перелет из СССР в США. В павильоне Наций была представлена Конституция (в переводе на 7 языков), приводилась информация о государственном строе, социальном и бытовом укладе жизни советских граждан. Но основным смысловым центром советской экспозиции, разумеется, был Главный павильон, где максимально полно воплотилась идея В. Ленина об использовании изобразительного искусства для утверждения идей революции и пропаганды. Скульптуры солдат и рабочих соседствовали с цитатами из сочинений вождей, представленные картины демонстрировали новых героев – тружеников, крестьян, летчиков, пионеров и т. д. Надо отметить, что в отличие от парижского павильона, где в большей степени акцентировался образ нового человека как борца, революционера, бесстрашно идущего вперед, здесь уже возникает другой тип – гражданина, рабочего, спокойного и уверенного в своем выборе и в своей правоте. Это особенно заметно в скульптурной доминанте павильона – 80-метровой композиции «Новый советский человек» (в Америке получивший

прозвище Joe the Worker) работы В. Андреева, представляющей обобщенный образ советского рабочего, держащего в вытянутой вверх руке красную звезду как символ партии и светлого советского будущего. На выставке все активнее начинает звучать героическая тема, складывается образ «нового человека-победителя», он уже построил социализм в своей стране и готов к новым подвигам и свершениям. «Советский павильон на выставке „Мир будущего“ в Нью-Йорке должен показать, что СССР, являясь носителем лучших передовых идей, уже сейчас успешно претворяет эти идеи в жизнь и несет их в будущее» [цит. по: 2].

Последовавшие трагические события 1940-х гг. надолго прервали историю Всемирных выставок, и только в 1958 г. в Брюсселе состоялась первая международная послевоенная экспозиция под девизом «Человек и прогресс». Она поражала посетителей многообразием почти невесомых на вид архитектурных конструкций с обилием пространства и стекла. «Выставкой прозрачности» называли ее некоторые журналисты. А бельгийская пресса окрестила советский павильон «Парфеноном из стали и стекла», в центре которого, представляя собой своеобразное смысловое ядро и в то же время апофеоз достижений страны, располагался первый в мире искусственный спутник Земли. Именно этот экспонат привлекал наибольшее внимание публики, знаменуя победу СССР в космической сфере. Кроме того, павильон был заполнен станками и иными механизмами, работу которых можно было наблюдать воочию, а быт советских людей был представлен двумя образцово-показательными квартирами (поражавшими воображение отечественных журналистов). Автором оформления павильона был К. Рождественский, а скульптором, создавшим центральные произведения – «Рабочий» и «Колхозница» – стал А. Зеленский. Из названия уже очевидно, что они провоцировали своего рода вневременной визуальный диалог с творением Веры Мухиной. Но, в отличие от скульптур 1937 г., эти произведения были разъединены, находились не снаружи, а внутри павильона, фланкировали центральную лестницу с двух сторон и в их позах начисто отсутствовали движение и порыв. Это герои нового времени, герои, уже

победившие и уверенные в своей победе. Советский Союз в их образе позиционируется как государство – победитель в военной и гражданской, передовой космической сфере. Это изображение покоя и силы. Не готовности к подвигу и жертве, наоборот, олицетворение стабильности, мощи, витальных сил земли, страны и единства с нею.

Подводя итог, можно заключить, что в советском искусстве постепенно формируется и транслируется миф о «новом человеке» – этот образ развивается от изображения порывистого героя и революционера 1920-х, затем рабочего и труженика 1930-х гг. и до уверенного в правильности своего выбора, пути и политики партии гражданина середины века, конструируя искусственное мировосприятие, идеальную «реальность» идеального советского человека. В выпущенной в 1974 г. книге «Советские люди» говорилось, что Советский Союз – «первое на земле царство свободы трудового человека, – стал родиной нового, высшего типа человека разумного – хомо советикус... миллионы лет эволюционировала клетка к хомо сапиенс – человеку разумному, на протяжении 60 лет шло его очищение от скверны, и в Советском Союзе родился высший тип homo sapiens – новая биологическая особь» [цит. по: 7, с. 174].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Береснев В. Д.* От авангарда к соцреализму. Искусство как политика (к постановке проблемы) // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-avangarda-k-sotsrealizmu-iskusstvo-kak-politika-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Выставочные ансамбли СССР. 1920–1930-е годы : Материалы и документы / отв. ред. В. П. Толстой. М. : Галарт, 2006, 392 с.
3. *Гройс Б.* Gesamtkunstwerk Сталин. М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 168 с.
4. *Коновалова Ж. Ф.* Миф в советской истории и культуре : автореферат дис. ... доктора философских наук : 24.00.01 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2001. 51 с.
5. *Коньшьева Е.* Павильон СССР на Всемирной выставке в Париже // Электронный архив Уральского федерального университета. URL: <https://>

elar.urfu.ru/bi_tstream/10995/65393/1/978-5-7996-2489-7_2018-11.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

6. *Кравченко А.* Создание нового советского человека // Arzamas : просветительский проект, посвященный истории культуры. URL: <https://arzamas.academy/materials/1499> (дата обращения: 09.10.2022).

7. *Молостова. Е. С.* Модели «нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 9 (180). С. 168–175. (Серия «Философия. Социология. Право»)

8. *Мурзина И. Я., Мурзин А. Э.* Художественные репрезентации проекта «Советский Урал» // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации : сб. науч. трудов. ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Екатеринбург, 2018. С. 86–91.

9. *Новиков С. Г.* Проектирование «нового человека» в Советской России 1920-х годов // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-novogo-cheloveka-v-sovetskoj-rossii-1920-h-godov> (дата обращения: 19.10.2022).

10. *Слепухин В. В.* «Новый» человек в советской культурной политике 1920–1930-х годов // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 604–609.